

ПОНЯТИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается развитие права на неприкосновенность частной жизни в истории конституционного права. Представлен советский период конституционной доктрины, когда Конституция СССР предусматривала право на охрану личной жизни. Данная концепция основывалась на личности как особом субъекте права. Это исключало из числа правообладателей несовершеннолетних, недееспособных, лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Современная российская доктрина использует новый термин – «частная жизнь», тем самым подтверждая следование общегуманитарным принципам, выработанным всей историей человечества. Представлен анализ зарождения американской концепции защиты частной жизни. Выделены основные выводы, сформулированные американскими юристами С. Уорреном и Л. Брандайсом в конце XIX – начале XX вв. Показано отличие защиты частной жизни от защиты чести и достоинства в делах о клевете.

Ключевые слова: права человека, неприкосновенность, частная жизнь, защита, автономия, Конституция.

THE CONCEPT OF PRIVATE LIFE IN CONSTITUTIONAL LAW

Abstract. The article examines the development of the right to privacy in the history of constitutional law. The article presents the Soviet period of the constitutional doctrine, when the Constitution of the USSR provided for the right to protection of personal life. This concept was based on the individual as a special subject of law. This excluded from the number of copyright holders minors, incapacitated, persons serving sentences in places of deprivation of liberty. The modern Russian doctrine uses a new term – «private life», thereby confirming the adherence to general humanitarian principles developed by the entire history of mankind. The analysis of the origin of the American concept of privacy protection is presented. The main conclusions formulated by the American lawyers S. Warren and L. Brandyce in the late XIX – early XX centuries are highlighted. The difference between the protection of private life and the protection of honor and dignity in libel cases is shown.

Key words: human rights, inviolability, privacy, protection, autonomy, Constitution.

Статья 23 Конституции Российской Федерации провозгласила право каждого на неприкосновенность частной жизни. Закрепив институт прав и свобод человека и гражданина, определив обязанность государства по их защите (ст. 2), Конституция Российской Федерации установила принципы взаимодействия личности, общества и государства. Появление нового права обусловило необходимость научного анализа его содержания, структуры, выделения гарантий реализации.

Показательны терминологические изменения. Статья 56 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик (принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г.) предусматривала: «Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом». Многим такая смена личной жизни на частную в конституционных

формулировках представляется лишь использованием слов-синонимов. С такой позицией следует не согласиться. Обратимся к советской доктрине, выстроившей четкое понимание личности. Н. С. Малеин считал: «Личность – это разумное существо, определяющее свою деятельную позицию ко всему, что ее окружает: к труду, социальному строю, коллективу, другим людям» [1, с. 81]. Примерно такое же мнение высказывалось В. А. Кучинским: «Личность – это индивид, сознательно определяющий свое деятельное отношение к окружающему его миру» [2, с. 27]. На тот момент развернутую характеристику представил В. А. Патюлин: «Личность – это исторически конкретный, социально-действующий человек, обладающий специфическими качествами, формирующимися и реализующимися в его практической деятельности. Личность представляет собой единство и взаимосвязь социально и биологически обусловленных черт, определяемых как индивидуальными особенностями психики, так и индивидуально приобретенным опытом. Определяющую роль играют социально обусловленные черты» [3, с. 13]. Таким образом, указание на социальную обусловленность и осознанность поведения предполагало, что не каждый человек является личностью. Под эту категорию, как минимум, не попадали несовершеннолетние и умалишенные. В советской доктрине личностями не рассматривали также недееспособных и находящихся в местах лишения свободы. Все это связывалось с тем, что возможность действий ограничивается волей либо опекуна, либо администрации исправительного учреждения [4].

Такая историческая традиция привела к тому, что в ст. 23 Конституции РФ мы наблюдаем именно право на неприкосновенность частной жизни. В настоящее время юридическая литература содержит огромное разнообразие определений указанной категории. Их анализ показывает: в центре внимания находится разделение частной и общественной жизни. Это наиболее трудный процесс, осложняемый современными цифровыми технологиями, мгновенно превращающими любые проявления индивидуальности в публичное достояние. Однако такое разделение человеческой жизни характерно для древних времен. Сфера частной жизни, появившаяся в античных полисах, практически себя не проявляла ввиду отсутствия потребности в специальной правовой регламентации. Высшая форма частной жизни («идион») была доступна только правителям-философам, а ее низшая форма («коинон»), заключающаяся в жизни в малой, родовой общине, была доступна для остальных граждан. В те далекие времена частная жизнь в полной мере подчинялась интересам большой общины-полиса и сфере публичной жизни [5, с. 51]. Таким образом, для человека Древней Греции значение имела публичная жизнь, в служении которой определялся смысл собственной жизни.

Дальнейшее развитие индивидуальной сферы было выражено в расширении «пространства свободы человека», освобождавшее его от всевозможных регламентов и всестороннего вмешательства государства, общества и других людей. Границы этой свободы на каждом историческом этапе развития определялись равновесием прав человека, общества и государства. Современные пределы сферы частной жизни человека, в основных своих чертах, были установлены только в эпоху буржуазных революций, традиции которых и вобрала в себя Российская Конституция.

Отсутствие нормативного закрепления понятия права на неприкосновенность частной жизни (даже в общих чертах) обуславливает поиск его содержания в научной доктрине. Определения носят разнообразный характер [6]. Общее понятие предлагает А. А. Аведян: «Совокупность духовных и физиологических составляющих жизни человека (вне зависимости от его возраста), не противоречащих нормам действующего законодательства, которые сам человек в своем сознании определяет тайной» [7, с. 95]. Основываясь на сущности данного определения, можно сказать, что «частная жизнь» является понятием, границы которого каждый человек определяет по-своему и охватывающим любую информацию, которую человек с точки зрения своих нравственных принципов отнесет к категории

«частная жизнь». Аналогичный смысл в определение частной жизни вкладывает М. В. Баглай: «Частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других» [8, с. 181]. Автор считает, что частная жизнь каждого человека выступает определенным суверенитетом личности, обозначающим неприкосновенность «среды обитания» индивида.

И. А. Манкевич определяет «частную жизнь» как «сферу физической и духовной жизнедеятельности личности, находящуюся вне государственного контроля и общественного интереса» [9, с. 83]. По мнению И.В. Пржиленского, частная жизнь выражается в «неком пространстве, прилегающем к личности и огораживающем ее от внешних вмешательств», гарантирующая человеку свободу суждения и действия [10, с. 32]. Автор справедливо отмечает, что, несмотря на отсутствие четкого определения понятия «частная жизнь» в законотворчестве, российские граждане рассматривают ее как важную ценность, хотя и понимают очень абстрактно.

И. В. Смолькова выделяет следующие характеристики частной жизни: «Это жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими лицами, воздержание от таких; свободу высказываний и правомерных поступков; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправлений и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантирует возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения» [11, с. 74].

В понимании Г. Б. Романовского «частная жизнь охватывает круг неформального общения, вынужденные связи (с адвокатами, врачами, нотариусами и так далее), собственно внутренний мир человека (личные переживания, убеждения, быт, досуг, хобби, привычки, домашний уклад, симпатии), семейные связи, религиозные убеждения» [12].

Два основных подхода к определению сферы частной жизни человека выделяет И. Б. Григорьев. Суть первого заключается в попытке выделить максимально возможный перечень элементов частной жизни [13, с. 123]. Частная жизнь при этом определяется как сфера частных отношений человека, свободных от вмешательства государства, общества и других индивидов. Также представители данного подхода полагают, что формирование понятия «частная жизнь» происходит в аспекте общего процесса возникновения и развития прав человека, идеи правового государства и гражданского общества [14, с. 5].

Принцип второго подхода – наличие «негативного элемента», отражающего черты частной жизни человека, не относящиеся к публичной сфере. В качестве примера можно рассмотреть понятие, предложенное М. Н. Малеиной. Автор считает, что к частной жизни относятся «сведения об определенном человеке, не связанные с его профессиональной деятельностью и формирующие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, фактам биографии, отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми» [15, с. 153].

Н. В. Крысанова, основываясь на зарубежном опыте правового регулирования данного института, предлагает использовать более лаконичное слово зарубежного происхождения – «приватность» [16, с. 140]. В зарубежной юридической литературе указание на частную жизнь или неприкосновенность частной жизни встречается достаточно часто, однако во всех подобных случаях речь идет о гарантиях приватности.

П. Ю. Поздникин, основываясь на результатах анализа американского опыта правового регулирования приватности, выделил четыре компонента в содержании

частной жизни человека: личную автономию, эмоциональное освобождение, анонимность и интимность [17, с. 98]. По мнению А. Г. Бенгт, «частная жизнь находится в тесной координации с пространством её протекания» [18, с. 14].

М. А. Кириин, опираясь на практику Европейского суда по правам человека, занимает позицию расширительного толкования понятия «частная жизнь», включая в него, например, трудовую и служебную деятельность, так как частная жизнь в определённой степени имеет место в процессе выполнения трудовых или служебных функций [19, с. 82].

Д. Д. Ковтун правильно подчеркнул тенденцию в практике Европейского суда по правам человека связывать понятие жилища «не столько с функциональным назначением того или иного помещения и приспособленностью его для проживания, сколько с использованием его для ведения личной жизни» [20, с. 143].

И. В. Винюкова считает, что «люди доверяют свои личные тайны представителям определённых профессий, необходимым атрибутом которых выступает сохранность тайн, в числе которых адвокаты, депутаты, врачи, психологи, нотариусы, налоговые инспекторы, журналисты, органы опеки и попечительства, банковские работники и священнослужители. Соответственно, законодатель несёт публично-правовую обязанность регламентации и формализации деятельности этих субъектов правоотношений в целях реализации конституционного права граждан на приватность» [21, с. 150].

Среди представленных точек зрения нам импонирует позиция Р. Б. Головкина, считающего, что «центральным элементом (ядром) частной жизни выступает внутреннее психическое пространство, включающее самосознание, образ мышления и выступающее предпосылкой возможности саморефлексии и уединения. Внешняя граница частной жизни – это согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу. Между ядром и внешней границей находится внутреннее пространство частной жизни, куда входят различные взаимосвязи человека частного свойства (интимные, дружеские, семейные, религиозные и так далее). Перечисленные связи, как правило, начинаются в сфере частной жизни одного человека и могут продолжаться в сфере частной жизни другого» [22, с. 22]. По мнению Н. А. Пушкарёвой, «проблематика частной жизни в настоящее время освобождается от веками существовавших запретов на публичную артикуляцию» [23, с. 15].

О. В. Афанасьева утверждает, что институционализация права на частную жизнь связана с развитием первоначально европейской, затем – глобальной городской капиталистической цивилизации с присущим ей индивидуализмом [24, с. 76]. М. А. Ступалова говорит о тенденции расширения доступности к частной жизни граждан по причине разнообразия современных технических средств передачи информации [25, с. 252].

Соглашаясь с мнением перечисленных выше авторов, отметим, что частная жизнь и приватность, как объекты субъективного права, неразрывно связаны с концепциями свободы и достоинства личности.

Основываясь на содержании представленных определений, можно сказать, что, несмотря на достаточно широкое использование и многоотраслевой характер, понятие «частная жизнь» имеет расплывчатый статус и рассматривается всеми как неотъемлемое право любого человека на неприкосновенность его личных, семейных интересов и тайн. Анализ усложняет использование схожих, но разнопорядковых терминов. Так, ст. 23 Конституции РФ предусматривает также право на личную и семейную тайну, что обуславливает необходимость терминологического разделения (а также специальной правовой регламентации). Личная тайна указывает на индивидуальную зону контроля информации о самом себе. Семейная тайна связана с наличием семейных отношений. Сделаем ремарку: семья не является особым субъектом права, хотя в юридической литературе такие предложения высказывались [26]. Более того, Семейный кодекс РФ не закрепляет легальное определение

семьи, что отчасти выглядит оправданным. Любое определение будет страдать значительными недостатками [27]. Даже в социологии и антропологии существуют различные понимания семьи, представляющие разнообразные видовые характеристики. Это позволяет очерчивать круг семейных отношений, подлежащих соответствующему регулированию, оставляя «за кадром» закона те интимные отношения, которые не требуют юридического вмешательства.

Частная жизнь – это многоаспектная и емкая категория, для которой, на наш взгляд, достаточно сложно сформулировать исчерпывающее определение, так как каждый человек имеет право наполнять его смыслом, сформированным исходя из собственных умозаключений. При этом мы не можем ограничить категорию «частная жизнь» только внутренним миром одного человека, исключив внешний мир. Именно нахождение в социальном обществе заставляет каждого человека формировать перечень критериев для определения своей частной жизни.

Объект права на частную жизнь взаимодействует с различными смежными нематериальными благами – такими, как здоровье, изображение (внешний облик), выбор места пребывания и жительства, честь и доброе имя, достоинство личности, личная неприкосновенность и неприкосновенность жилища, свобода передвижения, деловая репутация и др. При этом каждый из перечисленных объектов выступает элементом самостоятельного права. Точки соприкосновения различны. Например, ст. 41 Конституции РФ закрепляет право каждого на охрану здоровья. Но в рамках реализации данного права гражданин вынужден представлять информацию о состоянии своего здоровья. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» специально предусматривает особый правовой режим персональной информации, используя термин «врачебная тайна». Закон устанавливает объем врачебной тайны, гарантии ее соблюдения, особенности разглашения против воли ее субъекта, иные элементы, указывающие на необходимость ее соблюдения.

Право на неприкосновенность частной жизни формировалось по различным принципам, исходя из истории страны, где происходила его институционализация. В англосаксонской правовой системе основной акцент ставился на прецеденты, в рамках которых и формировался категориальный аппарат. Страны романо-германской правовой семьи базировались на принятии нормативных актов.

Англосаксонская правовая система в отношении права на неприкосновенность частной жизни имела некоторую особенность, выраженную в непричастности данного права к числу субъективных прав, предусмотренных американским Биллем о правах человека [28, с. 28]. Такое право отсутствует в Конституции США и поправках к ней.

Впервые попытку сформулировать значение понятия «право на частную жизнь» сделали в 1890 г. молодые американские юристы S. D. Warren (Уоррен) and L. D. Brandeis (Брандайс), оттолкнувшись от «the right to be alone» («право быть оставленным в покое», «право быть предоставленным самому себе») в своем доктринальном произведении «The Right to Privacy» («Право на неприкосновенность частной жизни») [29]. Оно связывалось с развитием технических средств, позволяющих сбываться предсказанию – «то, что шепчут в туалетах, будет провозглашено с крыш».

Данное произведение примечательно тем, что в нем представлена логика появления права на неприкосновенность частной жизни, исходящая от содержания иного права – права на жизнь (закрепленного в Конституции США). Американские юристы указывали, что право последовательно соглашалось с общей тенденцией, что право на жизнь означает не только защиту телесной оболочки, последовательно вовлекая в объекты охраны и духовные проявления человека. Расширение концепции права на жизнь влияло на расширение концепции иных прав.

Закон, защищающий граждан от клеветнических утверждений, имеет под собой материалистическое понимание, обуславливающее финансовую компенсацию

причиненного вреда чести и достоинству гражданина. Иной аспект, когда происходит разглашение личных данных, что приводит к снижению собственной самооценки. Аналогичным образом происходит защита выражения эмоций, чувств, мыслей при опубликовании произведений искусств. Только разрешение обладателя прав позволяет ввести его во внешний оборот. Систематизируя представленные доводы, авторы указывают, что налицо общее право: «Эмоциям и ощущениям, выраженным в музыкальном произведении или другом произведении искусства, предоставляется такая же защита, как и для литературного произведения; сказанные слова, разыгранная пантомима или исполненная соната имеют не меньшее право на защиту, чем если бы каждое из них было сведено к письму. То обстоятельство, что мысль или эмоция были записаны в материальной форме, облегчает ее идентификацию и, следовательно, может быть важным с точки зрения доказательства, но не имеет значения с точки зрения материального права. Таким образом, если решения указывают на общее право на неприкосновенность частной жизни в отношении мыслей, эмоций и ощущений, они должны пользоваться той же защитой, выраженной в письменной форме или в поведении, в разговоре, в отношениях или в выражении лица».

В статье представлены ссылки на некоторые судебные решения, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме. Так, предметом рассмотрения одного из дел стало опубликование без соответствующего разрешения публичных лекций профессора-хирурга (прочитанных в больнице Святого Варфоломея в Лондоне) в журнале «Lancet». В другом деле рассматривался запрет на придание публичности сделанным фотографиям в ателье. В каждом случае судебные органы основывались на злоупотреблении правом доверия. Однако авторы продолжают логику доводами, что такая же защита доверия должна распространяться и на отношения, формируемые вне договора (даже подразумеваемого). Например, фотографирование возможно и вне специального посещения ателье, и даже вне знания самого субъекта, что его фотографируют. И в этом случае нельзя указывать на злоупотребление доверием в рамках нарушения контрактных обязательств. «Право того, кто остался частным лицом, не допускать его публичных портретов, представляет собой простейший случай такого расширения; право защищать себя от рисования пером, от обсуждения прессой своих личных дел было бы более важным с далеко идущими последствиями. Если случайные и неважные утверждения в письме, если любое произведение (даже не имеющее художественной ценности и бесполезное), если всякого рода имущество защищены не только от воспроизведения, но и от описания и упоминания, насколько больше должны защищаться и высказывания человека в его социальном и общественном плане. Бытовые отношения необходимо беречь от безжалостной огласки. Если вы не можете сфотографировать лицо женщины без ее согласия, не должно быть и меньше терпимости к воспроизведению ее лица, форм и ее действий».

В этой же статье американские ученые сформулировали базовые принципы защиты права на неприкосновенность частной жизни, отнеся к ним следующие положения:

1. Право на неприкосновенность частной жизни не запрещает публикацию материалов, представляющих общественный или публичный интерес.
2. Право на неприкосновенность частной жизни не запрещает разглашение сведений в условиях соблюдения их последующей конфиденциальности (например, в судебных органах).
3. Закон, вероятно, не предоставит какой-либо компенсации за вторжение в частную жизнь путем устной публикации при отсутствии особого ущерба.
4. Право на неприкосновенность частной жизни прекращается после публикации фактов отдельным лицом или с его согласия.
5. Правдивость опубликованных данных не может служить оправданием их разглашения.

б. Отсутствие «злого умысла» у издателя не служит оправданием разглашения.

Таким образом, несмотря на уже продолжительную историю изучения права на неприкосновенность частной жизни, полная определенность в его содержании пока отсутствует. Это связано как со сложностью самого понятия, трудностью отграничения частного от публичного, так и с развитием цифровых технологий, все больше вторгающихся в любые интимные аспекты нашей жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. — Москва : Юридическая литература, 1981. — 215 с.
2. Кучинский В. А. Личность, свобода, право / В. А. Кучинский. — Москва : Юридическая литература, 1978. — 207 с.
3. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР / В. А. Патюлин. — Москва : Наука, 1974. — 246 с.
4. Романовский Г. Б. Права человека в советской юридической науке 70-90-х годов прошлого столетия / Г. Б. Романовский // Юридическое образование и наука. — 2005. — № 2. — С. 25–28.
5. Иванский В. П. Генезис института частной жизни: историко-философский и правовой аспект / В. П. Иванский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2006. — № 1. — С. 51–58.
6. Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации / Э. Р. Аберхаев // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 1. — С. 90–94.
7. Аведян А. А. Юридическая природа обеспечения права на неприкосновенность частной жизни / А. А. Аведян // Юристъ-Правоведъ. — 2012. — № 2. — С. 93–96.
8. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. — Москва : Норма : Инфра-М, 2018. — 767 с.
9. Манкевич И. А. Частная жизнь Гения как предмет культурологических штудий / И. А. Манкевич // Вопросы культурологии. — 2009. — № 4. — С. 83–87.
10. Пржиленский И. В. Частная жизнь в культуре современного российского общества: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / И. В. Пржиленский. — Майкоп, 2010. — 174 с.
11. Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И. В. Смолькова. — Иркутск, 1998. — 404 с.
12. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. — 2016. — № 4. — С. 15–27.
13. Григорьев И. Б. Частная жизнь, ее неприкосновенность и право: соотношение понятий / И. Б. Григорьев // Образование и право. — 2010. — № 1. — С. 123–128.
14. Иванский В. П. Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования / В. П. Иванский. — Москва : Российский университет дружбы народов, 1999. — 276 с.
15. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. — Москва : МЗ Пресс, 2000. — 242 с.
16. Крысанова Н. В. 2001.04.037. Иванский В. П. Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1999. — 276 с. / Н. В. Крысанова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. — 2001. — № 4. — С. 140–141.
17. Поздникин П. Ю. Информация и частная жизнь: проблемы, регулирование, взгляды / П. Ю. Поздникин // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 1. — С. 98–100.
18. Бент А. Г. Англичане у себя дома: культура частной жизни в литературных отражениях / А. Г. Бент // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 43 (181). — С. 13–17.

19. Кирин М. Л. Наблюдение в служебных помещениях как один из видов оперативно-розыскных мероприятий / М. Л. Кирин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 4 (52). — С. 81–84.

20. Ковтун Д. Д. Неприкосновенность жилища в российском уголовном процессе и практика Европейского суда по правам человека / Д. Д. Ковтун // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 60. — С. 142–145.

21. Винюкова И. В. Неприкосновенность частной жизни как принцип правового регулирования отношений в сфере защиты информации / И. В. Винюкова, С.Е. Кузахметова // Правовая культура. — 2007. — № 1 (2). — С. 148–154.

22. Головкин Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р. Б. Головкин. — Нижний Новгород, 2005. — 57 с.

23. Пушкарёва Н. А. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков / Н. А. Пушкарёва // Женщина в российском обществе. — 2008. — № 2 (47). — С. 3–17.

24. Афанасьева О. В. Право на неприкосновенность частной жизни. Укрепляет ли его закон о персональных данных? / О. В. Афанасьева // Общественные науки и современность. — 2011. — № 6. — С. 76–88.

25. Ступалова М. А. Пробелы в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующих частную жизнь осуждённых в исправительных учреждениях / М. А. Ступалова // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 1. — С. 252–253.

26. Романовская О. В. О правосубъектности семьи / О. В. Романовская // Гражданин и право. — 2015. — № 1. — С. 60–69.

27. Романовская О. В. «Семейные» объединения граждан в российском праве / О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2009. — № 5 (286). — С. 121–133.

28. Телина Ю. С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. С. Телина. — Москва, 2016. — 33 с.

29. Warren S. D. The Right to Privacy /S. D. Warren, L. D. Brandeis // Harvard Law Review. — 1890. — Vol. IV. — No. 5. — Pp. 193-220.

REFERENCES

1. Malein N. S. *Grazhdanskiy zakon i prava lichnosti v SSSR* [Civil Law and Individual Rights in the USSR]. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ., 1981, 215 p.

2. Kuchinskii V. A. *Lichnost', svoboda, pravo* [Personality, Freedom, Law]. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ., 1978, 207 p.

3. Patiulin V. A. *Gosudarstvo i lichnost' v SSSR* [State and Personality in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 246 p.

4. Romanovskii G. B. Human rights in the Soviet jurisprudence of the 70-90th years of last century. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2005, no. 2, pp. 25-28 (in Russian).

5. Ivanskii V. P. Genesis of the Institute of Private Life: Historical, Philosophical and Legal Aspect. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Iuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2006, no. 1, pp. 51-58 (in Russian).

6. Aberkhaev E. R. The Right to Privacy: Legal Characteristics and Problems of Regularization. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2008, no. 1, pp. 90-94 (in Russian).

7. Avedian A. A. The Legal Nature of the Right to Privacy. *Iurist"-Pravoved" = Lawyer*, 2012, no. 2, pp. 93-96 (in Russian).

8. Baglai M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik* [Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook]. Moscow, Norma: Infra-M Publ., 2018, 767 p.

9. Mankevich I. A. Genius's Private Life as a Subject of Cultural Studies. *Voprosy kul'turologii = Cultural Issues*, 2009, no. 4, pp. 83-87 (in Russian).

10. Przhilenskii I. V. *Chastnaia zhizn' v kul'ture sovremennogo rossiiskogo obshche-stva: sotsiologicheskii analiz : dis. ... kand. sots. nauk : 22.00.06* [Private life in the culture of modern Russian society: sociological analysis: diss. cand. of sociology]. Maikop, 2010, 174 p.

11. Smol'kova I. V. *Problemy okhranaemoi zakonom tainy v ugovnom protsesse : dis. ... d-ra iurid. nauk : 12.00.09* [Problems of Legally Protected Secrecy in Criminal Proceedings: diss. o doct. of law]. Irkutsk, 1998, 404 p.

12. Romanovskii G. B. The Right to Privacy in Constitutions, Law and Legal Science. *Grazhdanin i parvo = Citizen and Law*, 2016, no. 4, pp. 15-27 (in Russian).

13. Grigor'ev I. B. Privacy, Inviolability and Right: Relationship of Concepts. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2010, no. 1, pp. 123-128 (in Russian).

14. Ivanskii V. P. *Pravovaia zashchita informatsii o chastnoi zhizni grazhdan: opyt sovremennogo pravovogo regulirovaniia* [Legal Protection of Information on the Privacy of Citizens: Experience of Modern Legal Regulation]. Moscow, Rossiiskii universitet druzhby narodov Publ., 1999, 276 p.

15. Maleina M. N. *Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: poniatie, osushchestvlenie, zashchita* [Personal Non-property Rights of Citizens: Concept, Exercise, Protection]. Moscow, MZ Press Publ., 2000, 242 p.

16. Krysanova N. V. 2001.04.037. Ivanskii V. P. Legal Protection of Information on the Privacy of Citizens: Experience of Modern Legal Regulation. - M.: Izdvo Ros. un-ta druzhby narodov Publ., 1999. - 276 p. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo. Referativnyi zhurnal = Social and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law. Abstract Journal*, 2001, no. 4, pp. 140-141 (in Russian).

17. Pozdnykin P. Iu. Information and Privacy: Problems, Regulation, Views. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2010, no. 1, pp. 98-100 (in Russian).

18. Bent A. G. The British at Home: a Culture of Privacy in Literary Reflections. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, no. 43 (181), pp. 13-17 (in Russian).

19. Kirin M. L. Observation in Office Premises as One of the Types of Operational-Search Measures. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 4 (52), pp. 81-84 (in Russian).

20. Kovtun D. D. Inviolability of the Home in Russian Criminal Proceedings and the Practice of the European Court of Human Rights. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 60, pp. 142-145 (in Russian).

21. Viniukova I. V., Kuzakhmetova S.E. Privacy as a Principle of Legal Regulation of Relations in the Field of Information Protection. *Pravovaia kul'tura = Legal Culture*, 2007, no. 1 (2), pp. 148-154 (in Russian).

22. Golovkin R. B. *Pravovoe i moral'noe regulirovanie chastnoi zhizni v sovremennoi Rossii : avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk : 12.00.01* [Legal and Moral Regulation of Private Life in Modern Russia: abstract of diss. of doct. of law]. Nizhniy Novgorod, 2005, 57 p.

23. Pushkareva N. L. Sexuality in the Private Life of a Russian Woman (X-XX Centuries): the Influence of Orthodox and Etacratie Gender Orders. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = A Woman in Russian Society*, 2008, no. 2 (47), pp. 3-17 (in Russian).

24. Afanas'eva O. V. The right to Privacy. Does It Law on Personal Data Strengthen? *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, 2011, no. 6, pp. 76-88 (in Russian).

25. Stupalova M. A. Gaps in the Penal Enforcement Legislation of the Russian Federation Governing the Privacy of Prisoners in Correctional Institutions. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2008, no. 1, pp. 252-253 (in Russian).

26. Romanovskaia O. V. About Legal Personality of Family. *Grazhdanin i parvo = Citizen and Law*, 2015, no. 1, pp. 60-69 (in Russian).

27. Romanovskaia O. V. «Family» Associations of Citizens in Russian Law. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = News of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2009, no. 5 (286), pp. 121-133 (in Russian).

28. Telina Iu. S. *Konstitutsionnoe pravo grazhdanina na neprikosновенnost' chastnoi zhizni, lichnuiu i semeinuiu tainu pri obrabotke personal'nykh dannyykh v Rossii i zaru-bezhnykh stranakh : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.02* [Constitutional Right of a Citizen to Pri-

vacy, Personal and Family Secrets in Processing Personal Data in Russia and Foreign Countries: abstract of diss. of cand. of law| Moscow, 2016, 33 p.

29. Warren S. D., Brandeis L. D. The Right to Privacy. *Harvard Law Review*, 1890, vol. IV, no. 5, pp. 193-220 (in English).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Челмакина Мария Анатольевна — аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: mariachelmakina@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chelmakina Mariya A. — Post-graduate student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: mariachelmakina@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Челмакина М. А. Понятие частной жизни в конституционном праве / М. А. Челмакина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 1 (33). — С. 139–148. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-18.

FOR CITATION

Chelmakina M. A. The Concept of Private Life in Constitutional Law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 139-148, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-18. (In Russian).